

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ24-8-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

9 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ломакина Александра Николаевича к АО «Газпром энергосбыт Тюмень» о возложении обязанности произвести перерасчёт по лицевому счёту, исключив сумму задолженности и пени, по кассационной жалобе Ломакина Александра Николаевича на решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ломакин А.Н. обратился в суд с названным иском к АО «Газпром энергосбыт Тюмень», полагая, что ответчиком неверно произведён расчёт оплаты за потреблённую истцом электрическую энергию.

Решением Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21 марта 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 сентября 2023 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 22 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Ломакин А.Н. является собственником жилого помещения, расположенного по адресу: г. Югорск, ул. Титова, д. 24.

Электроснабжение поставлялась истцу через установленные индивидуальные приборы учёта, расположенные в жилом доме и гараже истца.

На основании приказа департамента жилищно-коммунального комплекса и энергетики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры № 33-Пр-112 от 20 июня 2018 г. «Об изменении границ зон деятельности гарантирующих поставщиков на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» с 1 июля 2018 г. физические лица на территории г. Югорска перешли на обслуживание гарантирующего поставщика АО «Газпром энергосбыт Тюмень» (до 21 ноября 2018 г. – АО «Тюменская энергосбытовая компания»).

Как указал суд, в этой связи осуществлена передача прав и обязанностей по договорам энергоснабжения с физическими лицами, и договору цессии (уступки прав требований) от 30 июля 2018 г. № 8, от 30 июля 2018 г. № НЭП-02/07-18 и от 30 июля 2018 г. № ТЭ-НД009/12-18 в отношении задолженности физических лиц.

15 октября 2021 г. между АО «Газпром энергосбыт Тюмень» и Ломакиным А.Н. заключён договор энергоснабжения, по которому ресурсоснабжающая организация приняла на себя обязанности предоставлять потребителю коммунальную услугу по электроснабжению, в том числе потребляемую при содержании и использовании общего имущества в многоквартирном доме в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а потребитель – вносить ресурсоснабжающей организации плату за коммунальную услугу в сроки и в порядке, установленные законодательством Российской Федерации и договором, а также соблюдать иные требования, предусмотренные законодательством Российской Федерации и данным договором.

Суд также установил, что по адресу истца последние показания индивидуальных приборов учёта электроэнергии зафиксированы на 1 ноября 2015 г.

В период с 30 октября 2015 г. по 30 июня 2018 г. начисления за потреблённую электроэнергию осуществлялись по нормативам, поскольку потребитель показаний не передавал.

В августе 2018 года истец передал показания прибора учёта в АО «Газпром энергосбыт Тюмень».

В этом же месяце ответчиком произведён перерасчёт с учётом полученных от АО «ЮТЭК» и истца данных, и выставлен к оплате новый счёт.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд, установив, что в период с апреля 2016 года по июнь 2018 года начисления по фактически потреблённой электроэнергии не производились, а были произведены путём определения нормативов, в связи с чем задолженность определена после снятия показаний ответчиком с индивидуальных приборов учёта истца в августе 2018 года, пришёл к выводу, что ответчик правомерно произвёл перерасчёт платы за потребляемую электроэнергию исходя из объёма полученной электроэнергии за минусом произведённой фактически оплаты по нормативам.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть

вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Согласно ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, суд при рассмотрении дела обязан лично, без опосредствования исследовать доказательства по делу путём заслушивания лиц, участвующих в деле, а также ознакомиться и осмотреть письменные и вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи. Решение по делу должно быть основано только на доказательствах, исследованных и проверенных в судебном заседании, поскольку, лишь лично исследуя доказательства, суд может достигнуть достоверных знаний об обстоятельствах по делу.

Разрешая спор, суд пришёл к выводу о том, что ответчик имел право требовать от истца оплаты задолженности, возникшей до заключения с ним договора энергоснабжения, на основании заключённых АО «Газпром энергосбыт Тюмень» с предыдущим гарантирующим поставщиком АО «ЮТЭК» договоров цессии.

Данные договоры цессии в материалах дела отсутствуют, как следует из протокола судебного заседания от 21 марта 2023 г., они не были исследованы судом при вынесении решения, чем нарушен принцип непосредственности судебного разбирательства, и в связи с чем решение суда не может являться законным и обоснованным.

В соответствии со ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Исходя из приведённых задач, суду при разрешении гражданских дел надлежит предпринимать все меры к тому, чтобы после окончания рассмотрения между сторонами не продолжался спор, и не возникало новых конфликтов, основанных на уже исследованных судом обстоятельствах.

Соответственно, если сторона ссылается на какое-либо обстоятельство, которое, как она полагает, нарушает её права, суд обязан его исследовать и высказать по нему мнение, отразив в судебном акте.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 22 от 27 июня 2017 г. «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности», к спорам, связанным с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, применяется общий трёхлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (ст. 196, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении дела истец указывал, что ответчик с 2018 года использовал внесудебную процедуру принуждения потребителя произвести оплату, не реализуя своё право на обращение в суд с иском о взыскании задолженности, при рассмотрении которого потребителем могло быть заявлено о применении срока исковой давности для взыскания задолженности за поставленную электроэнергию с 2015 года до перехода на прямое бытовое обслуживание в АО «Газпром энергосбыт Тюмень».

Обращение с настоящим иском было для истца единственной возможностью защитить себя от оплаты задолженности, вовремя не выявленной ответчиком и не подлежащей взысканию в судебном порядке в связи с истечением срока исковой давности.

Институт исковой давности введён законодателем для того, чтобы предоставить потерпевшему строго определённый, но вполне достаточный срок для защиты его права.

Исковая давность призвана содействовать устранению неустойчивости и неопределённости в отношениях участников гражданского оборота, стимулируя лицо, чьё право нарушено, реализовать свой интерес в его защите. Таким образом, установление исковой давности, побуждая стороны к обращению в суд за защитой своего права, одновременно служит и интересам другой стороны, и интересам правопорядка в целом.

Возражая против позиции истца, ответчик указывал, срок исковой давности не пропущен, поскольку Ломакин А.Н. производил оплату без указания назначения платежа, а потому распределение данных оплат производилось за тот расчётный период, срок оплаты по которому возник ранее, то есть, фактически истцом добровольно погашалась образовавшаяся задолженность.

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 2 июля 2024 г. № 34-П по делу о проверке конституционности ст. 426, 428 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Гилевской указал, что содержащееся в п. 3 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации положение о том, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны

обязаны действовать добросовестно, в том числе учитывая права и законные интересы друг друга, предоставляя друг другу необходимую информацию, является воплощением универсального конституционного требования о добросовестном поведении (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2022 г. № 59-П, от 3 апреля 2023 г. № 14-П и др.).

Поскольку данное требование распространяется на любое взаимодействие между субъектами права во всех сферах жизнедеятельности, тем более при установленной законом презумпции добросовестного поведения и разумности действий участников гражданских правоотношений (п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), каждый участник оборота имеет обоснованные ожидания соответствующего поведения от других субъектов, в том числе при заключении договора. Положения законодательства об условиях, при которых договор считается заключённым, приобретают особую значимость в отношениях с участием потребителей, защите которых как экономически слабой и зависимой стороны законодатель уделяет повышенное внимание, в связи с чем заключение договоров с участием потребителей в силу особенностей их правового статуса сопряжено с соблюдением дополнительных условий.

Так, как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, ст. 10 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» возлагает на исполнителя обязанность своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах. Надлежащее исполнение этой обязанности не только обеспечивает потребителю возможность осуществить правильный выбор услуги в условиях объективно неравного доступа к информации, но и является важной гарантией от навязывания ему дополнительных услуг. Последнее приобретает особое значение при решении вопроса о признании действий по выполнению содержащихся в оферте условий её акцептом.

Надлежащее уведомление потребителя, по меньшей мере, о названных в законе или в иных правовых актах существенных условиях (абзац второй п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации) и заключение с потребителем договора в установленном законом порядке являются обязанностями лица, осуществляющего предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, риск и неблагоприятные последствия неисполнения которых также должны быть возложены на него (п. 4.2 постановления).

С учётом изложенного, сама по себе возможность потребителя ознакомиться с платёжными документами и узнать из них перечень предлагаемых к оплате услуг и порядок их осуществления не освобождает лицо, осуществляющее формирование платёжных документов (а в случае, если фактически услуги оказываются другим исполнителем, также и это лицо), от исполнения обязанности по надлежащему информированию потребителя о существенных условиях договора.

Было ли до сведения Ломакина А.Н. доведено то, что внесённые им платежи направляются не на оплату текущих счетов, а на погашение задолженности, суд при рассмотрении дела не выяснял, хотя данное обстоятельство также является существенным.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Сургутского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 21 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 5 сентября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

